

Жанна КРОИТОР

преподаватель кафедры Европейской Цивилизации
университета Высшая Антропологическая Школа

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ СТЕФАНА ВЕЛИКОГО В ОТНОШЕНИИ ГОСПОДАРСКОГО СОВЕТА

Croitor J. Some Aspects of the Stephan the Great's Politics as far as Gospodars' Council is Concerned.

The author analyses land documents of medieval Moldova at the times of Stephan the Great. The goal of this paper is to learn more what way Stefan the Great treated the gospodars' council. The first conclusion is that the staff of the gospodars' council was changed completely in the first part of Stephan's reign. But it was a long term process. As a result "great boyars" became officers of the state and there was established constant staff of the gospodars' council (17-21 men). And, a very important thing is that Stefan didn't take in to consideration any blood ties as a reason to bring some person into the staff of the state council.

Период правления Стефана III – время величайших успехов Молдавии во внешней политике. Очевидно, что этому должны были предшествовать внутренние реформы. Одним из объектов этих реформ явился такой важный орган управления страной, как господарский совет.

В румынской и молдавской историографии период правления Стефана III изучается давно. Однако отдельные работы, посвященные целиком господарскому совету, отсутствуют. Вопросы, рассматриваемые в научной литературе, носят в основном общий характер. Рассматривается структура господарского совета, однако мало уделяется внимания конкретно его составу и движениям внутри него (см., например: Кантемир 1973; Мохов 1964 и др.). Если и говорится о взаимоотношениях господаря с некоторыми из представителей господарского совета, то далеко не со всеми. Вопросы о том, какие движения происходили в господарском совете в процессе укрепления центральной власти, какова была стратегия господаря в укреплении своего государства, исследовались мало.

При этом возможности новых интерпретаций нарративных памятников очень ограничены из-за предельной изученности это-

го вида источников. Другое дело актовый материал. В грамотах упомянуты десятки имен людей, среди них члены господарского совета. Эти люди перечисляются в конце каждой грамоты поименно, в определенном порядке, с указанием должности, а иногда и степени родства.

В настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты политики Стефана в отношении господарского двора на основе данных, полученных при обработке средневековых грамот 1457-1503 гг.

Господарские грамоты, выпущенные канцелярией Стефана III, насчитывают 499 экземпляров (DRHA 1976; 1980). Это все известные на сегодняшний день документы такого рода: дарственные, жалованные, подтверждающие или иммунитетно-подтвердительные грамоты монастырям и боярам, грамоты, дающие привилегии, акты купли-продажи и обмена. Они отражают внутреннюю политику молдавского господаря и могут дать новую научную информацию.

Исследуя *Subscriptions* (подписи) каждого документа, можно проследить основные движения в господарском совете, степень его обновляемости, движение по иерархической лестнице должностных лиц, упомянутых в грамоте, на протяжении все-

го периода правления. Также по этой части документа удалось проследить изменение количественного и качественного состава должностных лиц в господарском совете во времени.

В круг исследования было включено 329 грамот. Остальные документы не попали в выборку по следующим причинам:

— Не восстановлен *Subscriptio* грамоты, то есть отсутствует перечень лиц, входивших в господарский совет (DRHA т. II, 69, 74, 79; т. III, 21, 31 и др.).

— Полностью не восстановленные документы (DRHA т. II, 63, 72, 80; т. III, 124, 135, 139 и др.).

— Несут информацию другого рода, то есть не входят в область данного исследования (DRHA т. II, , 94, 232).

При обработке источника были использованы статистические и корреляционные методы. Кроме того, графически представлены основные тенденции в укреплении господарского совета, а также движений внутри него. Все это позволяет проследить стратегию Стефана в создании централизованного аппарата власти.

По данным оригиналов господарских грамот, за 47 лет правления Стефана через господарский совет прошло 114 человек, хотя в своей работе Н. Стоическу указывает цифру в 119 человек (Stoicescu 1968: 53). Вероятно, автор счел нужным посчитать некоторых людей как отдельные личности, которые у И. Богдана в перечне имен должностных лиц стоят под знаком вопроса (6 человек). Поэтому не совсем понятно это одни и те же люди, или все-таки это разные лица.

Например, Херман – в DRHA упоминается в одном документе 5 июня 1469 года (158 документ), как ключник. Однако в этом сборнике упоминается еще один *Herman*, но уже как пыркэлаб. Н. Стоическу предпола-

гает, что это был один и тот же человек, ссылаясь на публикацию И. Богдана. Пыркэлабом этот человек стал в 1475 году. Однако, на каком основании Н. Стоическу видит в этих двух человеках одного, непонятно. Это еще одна причина несоответствий в количестве членов господарского совета в период Стефана по данным DRHA с количеством людей по Н. Стоическу. Исходя из данных грамот, собранных в DRHA, вряд ли можно заключить, что это один и тот же человек.

Но в данном случае такого рода расхождения не имеют особого значения, так как основной задачей является определить стратегическую линию господаря в укреплении своей власти путем переформирования господарского совета.

Из таблицы 1 видно, сколько людей и сколько времени смогли продержаться в господарском совете. Из 114 человек лишь 22 оставались в совете более 15 лет. Более 20 лет – и того меньше: 13 человек. Лишь 1 человек смог пройти через весь период правления Стефана – это Тэутул-логофет.

Документы показывают, что людей, продержавшихся в совете достаточно долгий период, немного. Но и «ядро», которое хотел создать себе Штефан в господарском совете, не могло быть большим по определению.

Создавая себе опору, господарь постепенно сменил не только состав должностных лиц господарского совета, но и бояр в нем (Кроитор 2003: рис. 6). Первыми, от кого он «избавился», были люди, входившие в совет при предшествующих господарях.

Уже к 1471 году должностной состав совета был полностью сменен. Из должностных лиц, которые упоминались при прежних господарях, всего лишь два человека остаются в господарском совете Стефана - ворник Гоян, комис Ион Буорян (Кроитор 2003: рис. 4).

Время пребывания в господарском совете	Количество человек
от 1 до 5 лет	35
от 5 до 10 лет	34
от 10 до 15 лет	23
от 15 до 20 лет	9
от 20 до 25 лет	5
от 25 до 30 лет	5
от 30 до 35 лет	2
более 40 лет	1
Всего человек, пребывавших в господарском совете с 1457 по 1503 гг.	114

Табл. 1. Длительность пребывания в господарском совете за время правления Штефана.

Что же касается членов боярского состава, несмотря на их власть в государстве (расположение в Subscriptiones документов ясно говорит об их значимости и влиянии на государственные дела), Стефан «убирает» их из господарского совета постепенно, но тоже достаточно жестко.

Из 29 бояр, упоминавшихся в совете при предшествующих господарях, к 1471 году из совета было выведено 24 боярина. Причем это был постепенный процесс, растянувшийся почти на 15 лет (рис. 1).

С другой стороны, процесс «чистки» совета сопровождался изменением статуса его членов. Если ранее члены совета указывались только как великие бояре, то с 1465 г. их подпись на грамотах следует с указанием должности, занимаемой в государственном аппарате. Например, боярин Маноил именуется уже Маноил-пыркэлаб (Кроитор 2003: рис. 6).

Уже к середине правления господаря из 20 бояр, входивших в господарский совет Стефана, только четыре человека упоминаются как бояре (Яцко Худич, Фете Готкэ, Андрейко Чиортовиски, Динга), остальные же все – только при должности «пыркэлаб».

Очевидно, что при Стефане огромное значение приобретает должность. Во второй половине XV века великие бояре, бывшие в господарском совете только в качестве крупных собственников, постепенно были заменены слугами господаря. Господарский совет в конце XV – начале XVI состоит из слуг господаря. Бояре без должности выводились из совета (Stoicescu 1968: 51-52).

Кроме того, если до середины правления Стефана количество бояр в совете сильно

колебалось, перечень лиц господарского совета варьировал от 15 до 31 человек, затем численность совета относительно стабилизируется и составляет 17-21 человек (Кроитор 2003: рис. 5). Колебания в количественном составе совета могли возникнуть вследствие отсутствия некоторых бояр, выполнявших поручения господаря, например, отправленных послами за границу (Stoicescu 1971: 276).

Следовательно, если раньше боярин мог себе позволить не появиться в господарском совете по тем или иным причинам, то сейчас он просто обязан был находиться в нем.

Другим, весьма информативным источником в вопросе о стратегии Стефана по отношению к господарскому совету, являются сведения об изменении должностного статуса лиц, входивших в совет.

В грамотах DRHA достаточно четко прослеживается иерархия должностей в господарском совете (Кроитор 2003: 25). В Subscriptiones документа должностные лица размещены всегда по степени значимости и влияния в совете, а также в государственных делах.

Анализ движения лиц по каждой должности позволяет представить общую ситуацию и увидеть основные тенденции в господарском совете в период с 1457 по 1503 год. Корреляция между этими должностями дает возможность представить общую картину стабильности-нестабильности должности, отражает элементы взаимоотношений господаря с господарским советом и показывает этапы централизации господарской власти.

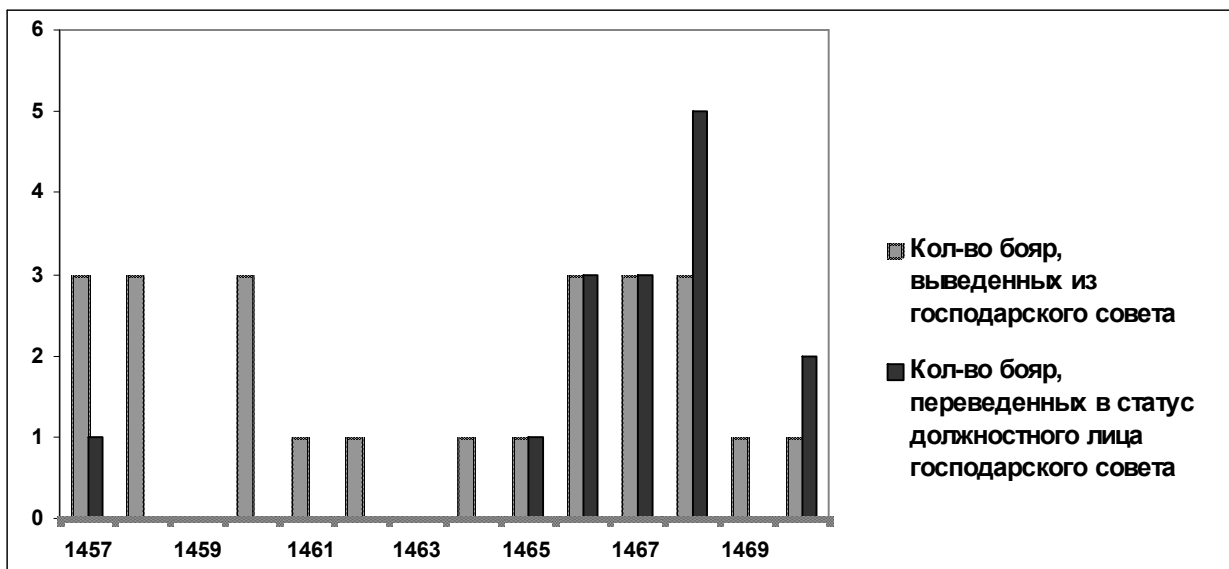

Рис. 1. Вывод бояр из господарского совета и внедрение должностей среди боярского состава. По оси X – год правления Стефана III, по оси Y – количество человек (бояр).

Нестабильность, характерная для должностей, четко прослеживается с начала и приблизительно до середины правления Стефана. В это время происходит постоянная смена людей на той или иной должности. В среднем больше 6 лет никто на занимаемой должности не задерживался (Кроитор 2003: рис. 13).

Начиная со второй половины правления ситуация стабилизируется, господарь сумел добиться концентрации власти в своих руках. Период занятия людьми определенной должности значительно возрастает. Уже приблизительно за 20 лет до конца правления на всех должностях люди практически не сменялись.

Как видно из таблицы 2, должности господарского совета четко делятся на две группы – должности «великих» бояр и должности «малых» бояр. Интересно, что, как показывает анализ грамот, должности «малых» бояр служили своего рода испытательными для людей, допущенных Стефаном к власти. Побыв какое-то время на одной из должностей «малых» бояр, человек либо переходил в высший эшелон власти – на должности пыркэлаба или ворника, либо вообще пропадал из документов (и, возможно, порой из жизни). Вместе с тем, часто люди попадали в высший эшелон власти (именно на должность пыркэлаба; единственное возможное исключение – Хранэ, ставший ворником в 1478 г., после очень сложного для Молдовы момента истории – поражения

Стефана при Рэзбоень), минуя должности «малых» бояр. По проведенным подсчетам (Кроитор 2003: 49), прослеживается 16 подобных случаев против 14 переводов с должностей «малых» бояр.

Из обеих групп должностей наиболее стабильной являлась должность логофета. За весь период правления сменилось всего лишь 3 человека, причем люди на эту должность не назначались из членов господарского совета.

Внутри круга должностей «малых» бояр перемещения с должности на должность не наблюдается вообще.

Среди должностей «малых» бояр можно выделить особо «продуктивные» в отношении продвижения в высший эшелон власти.

В первую очередь – это должность «постельник». За весь период правления господаря практически все люди, находившиеся на этой должности, продвинулись достаточно высоко: двое из семи человек получили должность ворника, трое из этого же количества стали пыркэлабами крепостей. Из шести комисов за весь период правления – четыре стало пыркэлабами. А пыркэлабы – весьма высокая и важная военно-административная должность в Молдове эпохи Стефана.

Важно, что в данном вопросе Стефан придерживался отнюдь не стратегии постепенного роста в должностях. Для его политики характерны резкие передвижения внутри

Статус	Занимаемая должность	Кол-во человек, находившихся на данной должности с 1457 по 1503 гг.	Должности, на которые назначались проверенные люди								
			пыркэлаб	ворник	логофет	спатарь	вистиерник	постельник	чашник	стольник	комис
«великие» бояре	пыркэлаб	43	-	2	-	-	-	-	-	-	-
	ворник	8	1	-	-	-	-	-	-	-	-
	логофет	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
«малые» бояре	спатарь	7	-	1	-	-	-	-	-	-	-
	вистиерник	5	-	1	-	-	-	-	-	-	-
	постельник	8	3	2	-	-	-	-	-	-	-
	чашник (пахарник)	6	2	-	-	-	-	-	-	-	-
	стольник	7	2	-	-	-	-	-	-	-	-
	комис	6	4	-	-	-	-	-	-	-	-

Таб.2. Перемещение членов господарского совета по иерархической лестнице.

* Цифры внутри таблицы указывают количество человек, продвинувшихся по службе на данную должность с конкретной другой должности.

** Должности «поскар», «хумельник», «ключник» в данной таблице не рассматриваются, так как в грамотах упоминаются только по одному разу.

иерархической системы. Практически со всех низших по рангу должностей люди назначались сразу на высокие.

Также важно, что высокие должности в совете оказались вовсе не закрытыми для «выходцев из низов» (по всей вероятности, их отсутствие в документах более раннего времени есть признак незнатного происхождения). Таких людей в пыркэлабах было примерно такое же количество, как и бояр, ставших при Стефане пыркэлабами (Кроитор 2003: 49).

Остается открытым вопрос, откуда все же брались люди, назначаемые пыркэлабами, минуя низшие должности.

Так или иначе, большое количество людей, находившихся при высоких должностях в господарском совете, были в основном выдвиженцами из низших по иерархии должностей. Эта стратегия не подвела Стефана. Анализ данных говорит о том, что ближе к концу правления господаря люди находились более продолжительный период на должности, а значит, доверие господаря к ним было высоким.

Важно отметить и роль конкретных людей в господарском совете при Стефане. В первую очередь – это Тэутул-логофет и Збиря. Тэутул упомянут впервые в 1459 году. Вначале он упоминается как писарь. Однако, позднее, он становится логофетом и остается в господарском совете вплоть до кончины господаря.

Збиря фигурирует в документах с самого начала правления Стефана (1457 г.). Исчезает он в 1490 году, да и то неизвестно, по каким причинам. Этот человек смог удержаться в совете две трети времени правления господаря. Опорой Стефана был и его дядя Влайку. Он находится в совете примерно такое же время, как и Збиря. Следует отметить, что все эти люди, так или иначе, находились в родстве со Стефаном.

Как выяснилось, непосредственных родственников Стефана в господарском совете

было немного, тем не менее, практически все они находились на достаточно высоких должностях долгий период (Кроитор 2003: рис.7). В совете также были и другие родственные группы людей, но лишь у некоторых личностей наблюдается наследование должностей (Кроитор 2003: рис.8-10).

Однако родственные связи для господаря, кроме рассмотренных случаев, не играли решающей роли в формировании господарского совета.

Итак, придя к власти, Стефан провел «чистку» господарского совета, полностью обновив его состав. Однако это был постепенный процесс, растянувшийся почти на два десятилетия.

К середине правления Стефана господарский совет уже состоял из слуг господаря. Стефан сумел «превратить» аристократию в служилую знать. В итоге «великие» бояре стали гораздо послушнее господарской воле.

Прямым результатом преобразований стало то, что установился достаточно стабильный состав господарского совета (17-21 человек).

Очень важно подчеркнуть, что Стефан при подборе кадров мог назначить человека на одну из высших должностей (а именно – пыркэлаба) сразу, без проверки его на одной из должностей «малых» бояр (Кроитор 2003: 49, табл. №3). Что касается тех, кто попадал на одну из должностей, выполняемых «малыми» боярами, то с этой должности человека либо повышали до должности пыркэлаба или ворника, либо вообще удаляли из круга приближенных. Внутри круга должностей «малых» бояр перемещений не отмечено вообще.

В господарском совете присутствовала группа родственников Стефана, составлявшая круг его наиболее доверенных людей, но в целом родственные связи играли незначительную роль в формировании господарского совета.

Литература

- Кантемир Д. 1973. Описание Молдавии. Кишинев.
 Кроитор Ж. 2003. Господарский двор и монастыри Молдавии при Стефане Великом (1457-1504 гг.). Дипломная работа. Кишинев.
 Мохов Н.А. 1964. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев.
 Bogdan I. 1913 Documentele lui Ștefan cel Mare; v. I. București.
 Bogdan I. 1913 Documentele lui Ștefan cel Mare; v. II. București.
 DRH. A 1975 – Documenta Romaniae Historica A. Moldova; v. I. București.
 DRH. A 1976 – Documenta Romaniae Historica A. Moldova; v. II. 1976. București.
 DRH. A 1980 – Documenta Romaniae Historica A. Moldova; v. III. 1980. București.
 Stoicescu N. 1968. Sfatul domnesc și marii dregători din Țara Românească și Moldova (sec.XIV – XVII). București.
 Stoicescu N. 1971. Dicționar al Marilor Dregători din Țara Românească și Moldova (sec.XIV – XVII). București.